

УДК 159.9.07

DOI: 10.34670/AR.2022.88.70.062

К вопросу о влиянии одиночного содержания на психику осужденного к лишению свободы и лица, содержащегося под стражей

Шредер Ольга Борисовна

Кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры организации кадровой,
социальной, психологической и воспитательной работы,
Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России,
634057, Российская Федерация, Томск, ул. Говорова, 10;
e-mail: schol@ngs.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу влияния одиночного содержания в камере на психику осужденного или лица, содержащегося под стражей. Многочисленные исследования зарубежных и отечественных специалистов фиксируют негативные изменения в психическом и соматическом здоровье, а также возрастание агрессивных и аутоагрессивных тенденций у осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в одиночных камерах и сильно ограниченных в социальных контактах. Изоляция одиночного содержания ведет к возрастанию рисков развития психических расстройств, возможности совершения членовредительства и попыток суицида. Оптимальные формы и условия содержания осужденных к лишению свободы всегда были дискуссионным вопросом. Однако пандемийная реальность последних двух лет внесла серьезные коррективы не только в функционирование социально-экономических институтов общества и бытовую повседневную жизнь людей, по-новому зазвучала тема изоляции и одиночества. Отдельные группы населения, к которым относятся в том числе заключенные в тюрьмах, оказались особенно уязвимыми в такой ситуации. На этом фоне в странах западной Европы все чаще стали раздаваться голоса ученых и правозащитников о несовершенстве покамерного размещения заключенных, усиливаются дискуссии среди экспертов, призывающих к радикальной реорганизации пенитенциарной системы. Наблюдается изменение парадигмы, когда безоговорочная ценность индивидуализма, обуславливающая базовые принципы организации жизни общества и его социальных институтов, поставлена под сомнение. Вероятно, российский способ организации размещения осужденных (отрядная система) в действительности оказывается оптимальным и может быть востребован на Западе.

Для цитирования в научных исследованиях

Шредер О.Б. К вопросу о влиянии одиночного содержания на психику осужденного к лишению свободы и лица, содержащегося под стражей // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 9А. С. 461-468. DOI: 10.34670/AR.2022.88.70.062

Ключевые слова

Уголовно-исполнительное законодательство, осужденный, одиночное содержание, пандемия, изоляция, психологические последствия, «психоз заключения», психические расстройства у осужденных, руминация, членовредительство, суицид.

Введение

Пенитенциарная система Российской Федерации такая, какой мы ее знаем, окончательно сформировалась в советский период, когда согласно господствовавшей на тот момент идеологии – коллективизму – государство избрало наиболее эффективную форму отбывания наказания осужденных – коллективную (т.е. отрядную), создав систему лагерей принудительных работ. Отряд, по мнению законодателя и ведущих ученых пенитенциаристов того времени, являлся центральной единицей воспитательного процесса.

С момента вступления России в Совет Европы и подписания ряда международных документов наша страна взяла курс на модернизацию пенитенциарной системы в соответствии с европейскими стандартами. Одним из шагов по реализации новой политики было утверждение Правительством Российской Федерации Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, предусматривавшей поэтапный переход от исправительных колоний с отрядным размещением к тюрьмам с камерной системой содержания осужденных. Однако предпринятая попытка потерпела неудачу в первую очередь из-за экономических затрат на репрофилирование учреждений.

Вместе с тем пенитенциарная система западных стран и США изначально была ориентирована на камерное размещение заключенных. Таким образом власти не только заботились об их нравственности, отделяя закоренелых преступников от впервые оступившихся, но и стремились реализовать идею покаяния, где в изоляции друг от друга у заключенных появлялась масса времени подумать о содеянном. Такая модель устройства мест лишения свободы была признана наиболее гуманной, поскольку позволяла заключенному сохранять личное пространство для реализации своих потребностей, а также обеспечивала психологическую безопасность и относительный комфорт.

Основное содержание

Современный мир стремительно меняется, однако последние два года кардинальным образом изменили наше представление о многих вещах. Волны пандемии COVID-19 привели не только к изменениям мировой экономики, реорганизации системы труда, изменению функционирования ключевых общественных институтов, но и повлекли за собой пересмотр системы человеческих взаимоотношений, переоценку личных и общественных ценностей. В «пандемийные» времена по-иному звучала тема изоляции и одиночества. Особенно сильно это затрагивает некоторые группы населения, к которым относятся и заключенные в тюрьмах.

Так, представители организационного союза Германии «Action Days Prison» подчеркивают, что с началом пандемии с особой остротой встали вопросы сохранения заключенными не только физического, но и психологического здоровья. Из-за пандемии выросла доля цифровых событий, проводимых в формате онлайн, при этом посещения, досуг и какие-либо послабления в заключении жестко ограничены, что еще более угнетающе воздействует на психику людей. Немецкая пресса также отмечала, что в рамках борьбы с пандемией посещения и контакты все

более ограничивались, а недостатки медицинского обслуживания в тюрьмах и сокращение социальной работы также способствовали тому, что многие заключенные почувствовали себя брошенными. Во многих местах это привело к увеличению числа самоубийств со стороны заключенных, возрастанию агрессии в тюрьмах и увеличению употребления наркотиков за решеткой, что часто отрицается ответственными должностными лицами в судебной системе [Bernhardt, www].

Наряду с этим в странах западной Европы все чаще стали раздаваться голоса ученых и правозащитников о несовершенстве покамерного размещения заключенных, его отрицательном влиянии на психику содержащихся в них лиц. Дискуссии среди экспертов, призывающих к радикальной реорганизации пенитенциарной системы, усиливаются. На одиннадцатой Европейской конференции по укреплению здоровья в тюрьмах ныне немецкий публицист и общественный деятель Klaus Jünschke, который в свое время провел в заключении более шестнадцати лет в одиночной камере, заявил, что «камерная тюрьма бесчеловечна и должна быть упразднена», ссылаясь, среди прочего, на параграф третий Закона об исполнении лишения свободы [Gesetz über den Vollzug der Freiheitsstrafe..., www] от 1976 г., в котором говорится, что жизнь в тюрьме должна быть, насколько это возможно, приспособлена к общим условиям жизни, вредным последствиям лишения свободы следует противодействовать, а само наказание должно быть направлено на то, чтобы помочь заключенному интегрироваться в жизнь на свободе.

Российское уголовно-исполнительное законодательство предусматривает достаточно широкий перечень мер взысканий, которые могут применяться к осужденным, отбывающим лишение свободы. Одной из таких мер, в соответствии со ст. 115 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, является перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания в исправительных колониях особого режима и тюрьмах, в одиночные камеры на срок до шести месяцев [Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ, 1997].

Кроме того, при исполнении лишения свободы в пенитенциарных учреждениях УИС допускается одиночное содержание осужденных в камерах ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ. В следственных изоляторах, в соответствии со ст. 38 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», такая мера взыскания, как содержание в карцере, также предусматривает одиночное размещение правонарушителя [Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ, 1995].

Нахождение человека в одиночной камере оказывает сильное воздействие на его состояние. Исследования о влиянии одиночного содержания на личность преступника показывают, что в основном это воздействие носит отрицательный характер. Например, научный сотрудник Лондонской школы экономики при Oxford Human Rights Hub Шарон Шалев (SharonShalev) в своем исследовании [Шалев, 2008] отмечает, что при изучении данного вопроса было выявлено новое заболевание, которое получило название «психоз заключения». Этот недуг проявляется, когда человек длительное время находится в изоляции, а также при отсутствии возможности трудиться либо осуществлять иную деятельность в исправительном учреждении.

Основными признаками данного заболевания являются бред и галлюцинации. «Психоз заключения» включает в себя когнитивные, эмоциональные, социальные и соматические расстройства. Ученые-пенитенциаристы также отметили, что нахождение в одиночной камере может привести к снижению умственной деятельности, а также к деперсонализации [Shalev, 2008].

Вместе с тем социальное благополучие включено Всемирной организацией здравоохранения в качестве составной части в определение понятия «здоровье» [Устав (Конституция) всемирной организации здравоохранения, [www](#)]. Нахождение в одиночной камере исключает человека из социума и фактически лишает его любого вида социального взаимодействия, сводя к минимуму его физические контакты.

В большинстве случаев такие осужденные лишаются любой формы общения с другими лицами. Возможность общения с семьей и друзьями также сильно ограничена из-за гораздо меньшего количества свиданий.

Человек, будучи социальным существом, нуждается в социальном взаимодействии с себе подобными. Человеческий мозг развивается и правильно функционирует, опираясь на стимуляцию извне, получаемую посредством пяти основных органов чувств. Во время длительного одиночного пребывания мозг, в значительной степени лишенный этой стимуляции, начинает продуцировать ее сам, чтобы заполнить пустоту. Так возникают зрительные и слуховые галлюцинации, а впоследствии – депрессия, ярость, психозы, ночные кошмары. Химия мозга начинает изменяться, нарушаются не только процессы восприятия, но и памяти, когнитивные функции в значительной степени ухудшаются. Чем дольше длится одиночное заключение, тем более непоправимым становится ущерб, иногда эти изменения приобретают необратимый характер. Изоляция вызывает стресс, который блокирует формирование нейронов, отвечающих за развитие мозга и памяти человека. У относительно молодых людей это может привести в будущем к непоправимым когнитивным, эмоциональным и социальным дефектам в мышлении.

Последствия такого опыта изоляции сравнивают с посттравматическим стрессовым расстройством. Длительное одиночное заключение вызывает у большинства здоровых людей патологическое состояние тревоги, нервозность, апатию, головные боли, головокружение, нарушение цикла сна и бодрствования, навязчивое многократное повторение в сознании одних и тех же мыслей (руминация), спутанность мыслительных процессов, иррациональный гнев, враждебность, общее ухудшение самочувствия (соматического здоровья). При этом нет убедительных данных, какое количество времени, проведенное в изоляции, можно считать безопасным. Степень причиняемого психологического вреда может быть различна и зависит от индивидуальных факторов, но особенно опасна изоляция для людей, ранее имевших нарушения в психике, в том числе вследствие употребления ПАВ. В этом случае длительное одиночное пребывание способствует активному развитию психического заболевания.

Профессор Мюнхенского университета Dr. Alexander Choucker, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Стресс и иммунная система», изучая в сотрудничестве с учеными из Гетеборгского университета (Швеция) и российскими коллегами влияние изоляции на примере длительного пребывания человека в космосе, подчеркивает, что ограниченность и изоляция влияют на физиологию в целом [Neurologie: Hirnverletzung bei Kosmonauten nach Allaufenthalt, [www](#)]. На уровне соматического здоровья она способна приводить к изменениям в качестве сна, нарушениям обмена веществ, а также изменениям в иммунной, эндокринной и нейрокогнитивной системах. Снижение физической активности, нарушения в режиме дня, гиподинамия – все это может являться источником различных факторов риска заболеваний сердечно-сосудистой, опорно-двигательной, нервной системы. В 2019 году Американское онкологическое общество провело исследование и пришло к следующим выводам: изоляция человека от социума увеличивает риск преждевременной смерти от онкологических заболеваний на 60-84 % для белокожего населения и на 50 % – для темнокожих жителей

Америки [Social Isolation and Mortality in US Black and White Men and Women, 2019].

Научные исследования доказывают, что членовредительства и самоубийства гораздо чаще происходят в камерах одиночного содержания. Данные ученых четко выявляют подобную тенденцию. Например, в работе психиатра Terry Kupers сказано, что только около 5% заключенных в США сидят в одиночных камерах, но на них приходится 50% всех самоубийств [The Horrible Psychology of Solitary Confinement, www].

В этой связи особый интерес вызывают данные аналитического обзора, подготовленного коллективом авторов НИИ ФСИН России [Москвитина и др., 2021]. Авторы проанализировали динамику количества суицидов в учреждениях ФСИН России за период 2016–2020 годов и выяснили, что по уровню суицидов на первом месте среди учреждений УИС идут тюрьмы, т.е. учреждения с самыми строгими условиями содержания, предусматривающими покамерную систему размещения, в том числе с возможностью одиночного содержания [Москвитина и др., 84].

В совместном сообщении подразделений ООН о положении лиц, содержащихся в изоляции на военно-морской базе США в Гуантаномо-Бэй, сообщалось, что «общие условия содержания под стражей, в частности неопределенность относительно продолжительности задержания и долгие сроки пребывания в одиночном заключении, равносильны бесчеловечному обращению и нарушению права на здоровье, а также предусмотренного пунктом 1 статьи 10 МПГПП права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности» [Доклад Комиссии ООН по правам человека, 62 сессия, 15/2/06, www]. Таким образом, длительное одиночное содержание осужденного может вызвать значительные изменения его психического состояния, в том числе представляющие опасность для персонала учреждений УИС.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что одной из основополагающих ценностей западной культуры являлась ценность индивидуализма, в противовес традиционной российской соборности и коллективизму, что закономерно находило свое отражение в базовых принципах организации жизни общества и его социальных институтов. Однако современные вызовы (пандемия 2019–2021 гг.), с которыми приходится сталкиваться обществу и его социальным институтам, приводят к изменению парадигмы, когда безоговорочная ценность индивидуализма, возможно, впервые так наглядно поставлена под сомнение. Новые возникающие реалии инициируют пересмотр системы человеческих взаимоотношений, переоценку личных и общественных ценностей. Если до недавнего времени Россия традиционно во многом равнялась на Запад, в частности в сфере уголовно-исполнительного законодательства, реализации его правил в деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, то сегодня мы наблюдаем обратную тенденцию, когда ученые-пенитенциаристы и правозащитники западной Европы выступают с критикой покамерного размещения осужденных, призывая к радикальной реорганизации пенитенциарной системы. Вероятно, российский способ организации размещения осужденных (отрядная система) в действительности оказывается оптимальным и может быть востребован на Западе.

Библиография

1. Доклад Комиссии ООН по правам человека, 62 сессия, 15/2/06. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/ESCR/A_HRC_4_62_ru.pdf.

2. Москвитина М.М. и др. Анализ динамики суицидов в учреждениях уголовно-исполнительной системы среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2020 году // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 3А. С. 81-92.
3. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
5. Устав (Конституция) всемирной организации здравоохранения // Основные документы. Сорок восьмое издание, включающее поправки, принятые до 31 декабря 2014 г. URL: <https://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf?ua=1#page=9>.
6. Шалев Ш. Одинокое заключение: сборник материалов и документов. Лондон: Центр криминологии им. Мангейма, Лондонская школа экономики и политологии, 2008. 103 с.
7. Bernhardt M. Alleingelassen hinter Gittern. Fachleute stellen Knastsystem auf den Pruefstanf // Die Tageszeitung Junge Welt. URL: <https://www.jungewelt.de/loginFailed.php?ref=/artikel/413745.strafvollzug-alleingelassen-hinter-gittern.html>.
8. Gesetz über den Vollzug der Freiheitsstrafe und der freiheitsentziehenden Maßregeln der Besserung und Sicherung. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/index.html>.
9. Neurologie: Hirnverletzung bei Kosmonauten nach Allaufenthalt // Lundig-Maximilians-Universität München. URL: <https://www.lmu.de/de/newsroom/newsuebersicht/news/neurologie-hirnverletzung-bei-kosmonauten-nach-allaufenthalt.html>.
10. Shalev S.A. Sourcebook on Solitary Confinement. London: Mannheim Centre for Criminology, London School of Economics and Political Science, 2008. 89 p.
11. Social Isolation and Mortality in US Black and White Men and Women // *American Journal of Epidemiology*. 2019. Vol. 188. Issue 1. P. 102-109.
12. The Horrible Psychology of Solitary Confinement. URL: <https://www.wired.com/2013/07/solitary-confinement-2>.
13. Фёдоров А.Ф. Профессиональная и общеобразовательная подготовка осужденных // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2021. Т. 4. № 2. С. 61 – 64.
14. Мадоян М.А., Киселева Р.Н. Факторы, влияющие на психологические особенности Вич-инфицированных осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы (к 40-летию изучения Вич-инфекции) // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2021. Т. 4. № 3. С. 97 – 104.
15. Галич Т.В. Психолого-педагогические особенности осужденных женщин // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2021. Т. 4. № 6. С. 66 – 71.
16. Кряжева С.Г., Москвитина М.М. Социально-демографические особенности осужденных, приговоренных к пожизненному лишению свободы // *Обзор педагогических исследований* 2021. Т. 3. № 3. С. 167 – 169.
17. Бокова Н.В. Социально-психологические особенности несовершеннолетних осужденных, совершивших преступления группового характера и состоящих на учете в УИИ // *Обзор педагогических исследований*. 2021. Т. 3. № 4. С. 245 – 251.
18. Федоров А.Ф., Суслов Ю.Е. Особенности воздействия на агрессивность несовершеннолетних осужденных в целях стимулирования их правопослушного поведения // *Обзор педагогических исследований*. 2021. Т. 3. № 3. С. 254 – 257.

To the question of the influence of solitary confinement on the psyche of persons sentenced to deprivation of liberty and person in custody

Ol'ga B. Shreder

PhD in Philosophy,
Senior Lecturer of the Department of organization of personnel,
social, psychological and educational work,
Tomsk Institute for Advanced Studies of Employees
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
634057, 10 Govorova str., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: schol@ngs.ru

Abstract

The article is devoted to the influence of solitary confinement in a cell on the psyche of a convict or a person in custody. Numerous studies of foreign and domestic specialists record negative changes in mental and somatic health, as well as an increase in aggressive and auto-aggressive tendencies among convicts held in solitary confinement and deprived of the possibility of social contacts. The isolation of solitary confinement leads to an increased risk of developing mental disorders, the possibility of self-harm and suicide attempts. The optimal forms and conditions of detention of those sentenced to deprivation of liberty have always been a debatable issue. However, the pandemic reality of the last two years has made serious adjustments not only to the functioning of the socio-economic institutions of society and the everyday life of people, the theme of isolation and loneliness has sounded in a new way. Certain groups of the population, including prisoners in prisons, were particularly vulnerable in such a situation. Against this background, in the countries of Western Europe, the voices of scientists and human rights activists about the imperfection of cell placement of prisoners are increasingly heard; discussions among experts are intensifying, calling for a radical reorganization of the penitentiary system. There is a change in the paradigm, when the unconditional value of individualism, which determines the basic principles of organizing the life of society and its social institutions, is called into question. Probably, the Russian way of organizing the placement of convicts (the detachment system) actually turns out to be optimal and can be in demand in the West.

For citation

Shreder O.B. (2022) K voprosu o vliyanií odinochnogo sodержaniya na psikhiku osuzhdenного k lisheniyu svobody i litsa, sodержashchegosya pod strazhei [To the question of the influence of solitary confinement on the psyche of persons sentenced to deprivation of liberty and person in custody]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (9A), pp. 461-468. DOI: 10.34670/AR.2022.88.70.062

Keywords

Penal enforcement legislation, convict, solitary confinement, pandemic, isolation, psychological consequences, "psychosis of imprisonment," mental disorders in convicts, rumination, self-harm, suicide.

References

1. Bernhardt M. Alleingelassen hinter Gittern. Fachleute stellen Knastsystem auf den Pruefstanf *Die Tageszeitungf Junge Welt*. Available at: <https://www.jungewelt.de/loginFailed.php?ref=/artikel/413745.strafvollzug-alleingelassen-hinter-gittern.html> [Accessed 17/10/2022].
2. *Doklad Komissii OON po pravam cheloveka, 62 sessiya, 15/2/06* [Report of the UN Commission on Human Rights, 62nd session, 15/2/06]. Available at: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/ESCR/A_HRC_4_62_ru.pdf.
3. *Gesetz über den Vollzug der Freiheitsstrafe und der freiheitsentziehenden Maßregeln der Besserung und Sicherung*. Available at: <http://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/index.html> [Accessed 18/10/2022].
4. Moskvitina M.M. et al. (2021) Analiz dinamiki suitsidov v uchrezhdeniyakh ugolovno-ispolnitel'noi sistemy sredi podozrevaemykh, obvinyaemykh i osuzhdennykh v 2020 godu [Analysis of the dynamics of suicides in institutions of the penitentiary system among suspects, defendants and convicts in 2020]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical and critical reviews and current research], 10(3A), pp. 81-92.
5. Neurologie: Hirnverletzung bei Kosmonauten nach Allaufenthalt. *Lundig-Maximilians-Universität München*. Available at: <https://www.lmu.de/de/newsroom/newsuebersicht/news/neurologie-hirnverletzung-bei-kosmonauten-nach-allaufenthalt.html> [Accessed 10/10/2022].
6. O sodержanii pod strazhei podozrevaemykh i obvinyaemykh v sovershenii prestuplenii: feder. zakon ot 15.07.1995 №

- 103-FZ (red. ot 30.12.2021) [On the detention of suspects and accused of committing crimes: Federal Law No. 103-FZ of July 15, 1995 (as amended on December 30, 2021)] (1995). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 275* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 275], 29.
7. Shalev S.A. (2008) *Sourcebook on Solitary Confinement*. London: Mannheim Centre for Criminology, London School of Economics and Political Science.
  8. Shalev Sh. (2008) *Odinochnoe zaklyuchenie: sbornik materialov i dokumentov* [Solitary confinement: a collection of materials and documents]. London: Center for Criminology. Mannheim, London School of Economics and Political Science.
  9. Social Isolation and Mortality in US Black and White Men and Women (2019). *American Journal of Epidemiology*, 188(1), pp. 102-109.
  10. *The Horrible Psychology of Solitary Confinement*. Available at: <https://www.wired.com/2013/07/solitary-confinement-2> [Accessed 12/10/2022].
  11. Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 21.12.2021) [Criminal Executive Code of the Russian Federation No. 1-FZ of January 8, 1997 (as amended on December 21, 2021)] (1997). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 198* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 198], 2.
  12. Ustav (Konstitutsiya) vsemirnoi organizatsii zdravookhraneniya [Charter (Constitution) of the World Health Organization]. *Osnovnye dokumenty. Sorok vos'moe izdanie, vklyuchayushchee popravki, prinyatye do 31 dekabrya 2014 g.* [Main Documents. Forty-eighth edition, including amendments adopted up to 31 December 2014]. Available at: <https://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf?ua=1#page=9> [Accessed 19/10/2022].
  13. Bokova N.V. (2021) Socio-psychological characteristics of juvenile convicts who have committed crimes of a group nature and are registered in the UII // *Review of Pedagogical Research*. V. 3. No. 4. S. 245-251.
  14. Galich T.V. (2021) Psychological and pedagogical features of convicted women // *International Journal of Medicine and Psychology*. V. 4. No. 6. P. 66-71.
  15. Kryazheva S.G., Moskvitina M.M. (2021) Socio-demographic features of convicts sentenced to life imprisonment // *Review of Pedagogical Research*. Vol. 3. No. 3. P. 167-169.
  16. Madoyan M.A., Kiseleva R.N. (2021) Factors affecting the psychological characteristics of HIV-infected convicts serving sentences in places of deprivation of liberty (to the 40th anniversary of the study of HIV infection) // *International Journal of Medicine and Psychology*. V. 4. No. 3. P. 97-104.
  17. Fedorov A.F., Suslov Yu.E. (2021) Peculiarities of the impact on the aggressiveness of juvenile convicts in order to stimulate their law-abiding behavior. *Review of Pedagogical Research*. V. 3. No. 3. S. 254-257.
  18. Fedorov A.F. (2021) Vocational and general educational training of convicts // *International Journal of Medicine and Psychology*. V. 4. No. 2. S. 61-64.